- Да, - ответила Мэй, честно кивнув.

- Я просто никогда не думала, что ты способен произнести такие слова. Я ни разу не видела, чтобы ты кого-то подбодрил с тех пор, как приехал сюда.

Решив не комментировать это, Наруто заговорил: - я уже собирался уходить. Ты можешь отдохнуть здесь, если хочешь, - сказал он.

- Это невежливо. Я пришла сюда, чтобы навестить тебя, и ты просто собираешься оставить меня здесь, потому что ты уже уходил.

- Твой визит принят, - ответил Наруто, открывая дверь.

- Наруто, подожди! - крикнула Мэй, подбегая к нему.

Они вышли из гостиничного номера и пошли по улицам Кири. Жители деревни были заняты своими повседневными делами. Другие просто занимались своими делами. Деревня была оживленной, если можно так выразиться.

Увидев, что Наруто идет рядом с Мэй, они широко улыбнулись и помахали им руками. Конечно, Мэй была той, кто отвечал на взмахи рук, а Наруто просто шел, как будто он не видел благодарности, которую люди давали ему.

- Тебе больно улыбаться или махать им в ответ? - спросила Мэй. Наруто ни разу не улыбнулся ее людям, когда они приветствовали его или махали ему руками. Единственный раз, когда он, казалось, признавал их действия, был день последней битвы и день после битвы. С тех пор он никогда не улыбался и не казался счастливым, когда его приветствовали как героя в деревне.

- Нет, но в этом нет необходимости, поскольку я по своей воле сделал это, - ответил он, небрежно пожав плечами.

- В чем нет необходимости?

- Их доброта ко мне объясняется тем, что я их "спас". Я уже признал их мысли, и было бы бессмысленно и бесполезно тратить свою энергию на то, чтобы каждый день ходить по деревне и махать всем руками.

Мэй вздохнула и решила больше ничего не говорить. Дальше они шли молча. Они просто шли, казалось бы, в неизвестном направлении. Прогуливаясь по деревне, Мэй не могла не улыбнуться, ведь ее люди были едины...ну, большинство из них. Она просто надеялась, что они смогут сохранить единство даже после того, как деревня оправится от Гражданской войны. После того, как они закончат восстановление, они должны будут начать принимать миссии. Это означало, что шиноби больше не будут бегать по деревне, так как они будут заняты выполнением миссий. Сейчас было единственное время, когда гражданские и шиноби могли сблизиться. Мэй была рада, что они именно так и поступили, сблизились.

- Прелестное зрелище, не правда ли? - сказала Мэй, с сияющей улыбкой оглядывая деревню.

Наруто только кивнул. Снова воцарилась тишина.

- Когда ты собираешься уходить? - нарушила молчание Мэй.

- Через несколько дней.

Улыбка Мэй на секунду погасла. Она знала, что он скоро уйдет, но не ожидала, что он уйдет так скоро. Прошел уже месяц с тех пор, как он появился в деревне.

- Я надеялась, что ты останешься еще немного. Ты вернешься в Коноху?

- Нет

- А куда? Возможно, я могу пойти вместе с тобой.

- Страна камня.

Мэй подняла бровь, глядя на Наруто, - что ты собираешься там делать?

- Я собираюсь заняться кое-какими важными делами, - ответил Наруто, не сообщая, что он собирается делать в стране камня. Мэй решила кивнуть, понимая, что Наруто ничего ей не скажет.

Они снова шли молча. Они направились к тренировочной площадке, расположенной к западу от ныне отстроенной башни Мизукаге. Тренировочная площадка была пуста. Именно этого и хотел Наруто. Ему хотелось сесть и отдохнуть вдали от шумной деревни. Мэй присела рядом с ним на небольшой камень под деревом.

- Почему тебе нравится это место?

- Здесь тихо и спокойно, - ответил Наруто, на секунду взглянув на Мэй.

- Если бы я узнала это до последней битвы, то была бы потрясена этими словами. То, как ты сражался, не было похоже на тех людей, которые наслаждаются тишиной и покоем.

- Ты хочешь сказать, что я должен искать тишину и покой посреди поля боя? - спросил Наруто. Как обычно, вопрос казался риторическим, так как он никогда не ждал ответа от Мэй.

- Поле боя дает мне возможность немного потанцевать, а такая обстановка дает мне шанс побыть в мире.

- Потанцевать? - Спросила Мэй.

- Значит, ты наслаждаешься острыми ощущениями битвы, - сказала она, заслужив кивок Наруто.

- Можно тебя кое о чем спросить?

Наруто просто посмотрел на нее. Мэй восприняла это как "Да": - ты когда-нибудь думал о том, чтобы попытаться найти мир в элементарных нациях?

- Нет, - ответил Наруто. Это было правдой. Он никогда не думал о том, чтобы попытаться найти и принести мир в стихийные народы. Возможно, когда-то мысль о мире приходила ему в голову. Конечно же, он отмахнулся от нее.

- Но почему?

- Мир - не причина моего существования. Поэтому я предпочитаю не беспокоиться об этом.

- Не все рождаются для определенной цели. Когда я родилась, никто не ставил передо мной

цель стать Мизукаге или спасти мою деревню от кровавой чистки, - заявила Мэй.

- Но поскольку у нас есть чувства и мы заботимся о нашем доме, мы делаем вещи, о которых никогда не думали. Посмотри на меня, я была вынуждена стать лидером повстанцев, идущих против лидера нашей деревни. Это не было причиной моего существования, но я решила сделать это для своего выживания, для выживания людей, о которых я забочусь. - она говорила почти как священник.

- Твои причины спасти свою деревню и стать ее лидером заключаются в том, что ты заботишься о своем выживании. Это вполне понятно. Я бы сделал то же самое.

- Правда? - удивилась Мэй, но Наруто даже не потрудился ответить на ее вопрос.

- Тогда как насчет мира?

- Что именно?

- Почему бы тебе не попытаться принести его в мир шиноби? - он определенно обладал силой, способной изменить ситуацию. Его сила была поразительна, и все же со всей этой силой он предпочитает ничего не делать. Мэй не могла этого понять.

- Скажи мне. По какой причине ты хочешь принести мир народам стихий? - спросил Наруто, пристально глядя прямо в глаза Мэй. Этот взгляд нервировал ее.

- Потому что мне не нравится, во что превратилась нация стихий. Я хочу мир, где все свободны. Я хочу мир, где такие вещи, как то, что случилось здесь, в Кири, больше не повторяются. Другой причиной было бы то, что я забочусь о мире.

Наруто продолжал пристально смотреть на нее. Мэй, не моргнув глазом, ответила на его вопрос.

- Как благородно с твоей стороны, - сказал он.

Это прозвучало саркастично, но Мэй никогда не могла сказать наверняка. Она не была уверена, что Наруто вообще понимает значение сарказма.

- Так почему же ты не удосужился подумать о всем мире?

- Потому что я думаю не так, как ты. Мне все равно, что будет с миром. Я не говорю, что не вижу, насколько он испорчен. Для меня это просто не имеет значения. Я не боюсь ни зла, ни развращенных. Я всегда могу удалить их в любое время, когда захочу, если они станут мешать моему делу, - ответил Наруто.

Мэй посмотрела на Наруто и вздохнула.

- Ты же знаешь, как много людей хотели бы обладать такой же силой, как ты. Не для зла, а для добрых намерений. И все же у тебя есть сила, но ты предпочитаешь ничего не делать.

Больше ничего не было сказано. Наруто знал, что Мадара хочет мира своим собственным уникальным способом. Это была главная цель плана "Глаз Луны". Проблема заключалась в том, что Мадара хотел, чтобы люди делали это по его собственной воле. Он хотел отнять у людей реальность и превратить их в иллюзию. Когда он был еще маленьким, он верил, что Мадара просто хочет править миром. Наруто мог видеть изъян в плане, лишая людей свободы

воли. Возможно, если бы Мадара велел ему продолжать этот план в молодости, он бы согласился. Но сейчас он не знал, сможет ли это сделать. Лишение людей свободы воли было не тем, на что он был способен. Наруто также пришел к выводу, что причина, по которой Мадара даже подумал об этом плане, заключалась в его комплексе Бога. Прежде чем использовать бесконечное гендзюцу, он должен был стать самым могущественным существом, джинчурики десяти хвостов. Со всей этой силой Мадара думал о том, чтобы использовать гендзюцу, поскольку он будет выше всех.

Два дня спустя

Всегда есть путь, который нужно пройти просто потому, что мы существуем. Наше существование и его влияние оцениваются тем образом жизни, который мы ведем, и тем выбором, который мы делаем. Человек не может быть великим человеком, если он не делает выбор, который должен быть сделан великим человеком. Неосторожные ошибки могут привести человека к неудаче, унижительной неудаче, если уж на то пошло. Мы сами выбираем себе путь и делаем выбор. Но часто в мире шиноби некоторые люди рождаются с такой роскошью, чтобы сделать свой собственный выбор. Некоторые люди рождаются и ограничены следовать определенным принципам. Не следуя законам и принципам, они подвергаются позору и бесчестию. Некоторые люди рождаются для "судьбы", становятся тем, кем их избрали, нравится им это или нет. Часто всегда есть струны, заставляющие нас что-то делать или влияющие на наш выбор. Некоторые из них видны, некоторые нет.

Для Наруто нельзя было сказать, что это судьба привела его в то положение, в котором он сейчас находился. Это был выбор, который привел его туда, где он сейчас был. Наруто не верил, что существует такая вещь, как судьба. Он верил, что если такая вещь и существует, то она создана человеком - человек сам создает свою судьбу.

Наруто стоял в изношенных доспехах, а гунбай висел у него на спине. Джирайя, Саске и Какаши прибыли в деревню. Их прибытие означало, что Наруто теперь мог покинуть деревню. Они находились в деревне уже несколько часов. Наруто решил, что они осматривают достопримечательности и собирают информацию. Однако он не стал долго ждать, чтобы подойти к трем мужчинам.

Трое мужчин в изумлении уставились на Наруто. Он был грозным воином в своем снаряжении. Шаринган и бесстрастное выражение его лица только усилили это ощущение. Конечно, они также слышали о его приключениях, которые были не чем иным, как чудом. Они не могли поверить, что он стал таким сильным и бесстрашным. Ну, он всегда был бесстрашен, но сила, которую, по словам очевидцев, он демонстрировал, была поразительной. Если только очевидцы не преувеличивали. Но учитывая, что это был Наруто, с которым они имели дело, никто никогда не мог знать. Также его приключения в Отогакуре, где он уничтожил базы Орочимару. Блондин был способен на все. Что касается Саске, то он почувствовал укол ревности к другому Учихе. В то же время он немного гордился тем, что был еще один Учиха, который был могущественным. Он был частью могущественного клана.

- Хай, - заявил Какаши, не отрывая глаз от своей оранжевой книжечки. Он был первым, кто заговорил после того, как группа собралась. Когда они прибыли, то сначала осмотрели деревню, пока перед ними не появился Наруто.

Джирайя просто смотрел на Наруто, пока тот наконец не заговорил.

- Он действительно очень похож на "его", не так ли, Какаши?

- Да, - ответил Какаши, сузив глаза и посмотрел на Наруто.
- Только представь, что было бы, если бы у него были черные волосы.
- Старейшины, вероятно, взбесились бы и потребовали его казни, - прокомментировал Какаши.

Наруто посмотрел на Саске. Учиха казался другим, и он мог сказать, что улучшил свою силу.

- Какаши хорошо обучил тебя, Саске, - заявил он, игнорируя разговор Джирайи и Какаши.

Саске только кивнул. Какаши на этот раз тренировал его изо всех сил, в отличие от того времени, когда он был еще генином.

- И ты стал сильным,- констатировал Саске.
- Да,- ответил Наруто. Его глаза превратились в ВМШ.
- Цукуеми,- пробормотал он.

Мир Цукуеми

Саске очутился в знакомом месте, в том самом месте, которое в молодости вызывало у него кошмары. Он оглянулся и увидел, что Наруто смотрит на него со спокойным выражением лица. Похоже, он не собирался проходить еще одну пытку. Эта мысль заставила его вздохнуть с облегчением.

- Я вижу, ты помнишь это место, - сказал Наруто.
- Это не так уж отличается от того, что Итачи сделал с тобой. Но я ввел тебя в эту иллюзию не для того, чтобы причинить вред.
- Я так и подумал, - сказал Саске, оглядываясь на Наруто.
- Ты уже говорил, что мы с тобой как семья. В этом ты прав. Ты и я - единственные Учихи, которые дадут жизнь новому поколению Учихи. Но для этого мы с тобой должны быть готовы работать друг с другом. Ты согласен?
- Я согласен. Вот почему я даже потрудился поговорить с тобой после экзаменов на чунина, - заявил Саске.

Наруто кивнул: - именно это я и хотел услышать. Я знаю, что ты вернешься в Коноху, когда уйдешь отсюда. Что я хочу, чтобы ты сделал, когда вернешься, так это пошел к Цунаде или совету и сказал им, чтобы они вернули все имущество Учихи и деньги, которые были конфискованы после резни. Не принимай "нет" за ответ, это ясно? - Саске с улыбкой кивнул. Ему нравилось, как думает Наруто.

- И еще проследи, чтобы тебе все вернули. Некоторые свитки были взяты библиотекой, верни их обратно. Когда все будет сделано, я вернусь. Тогда мы сможем начать восстановление комплекса.
- Если они откажутся отдать мне то, что принадлежит нам?
- Саске, с каких это пор ты принимаешь "нет" за ответ, - сказал Наруто с легкой улыбкой. Возможно, это был первый раз, когда он улыбнулся Саске.

Саске тоже улыбнулся и хихикнул: - возможно, никогда. Но ты знаешь, что иногда они могут быть трудными.

- Если все не будет возвращено, когда я вернусь в Коноху, мы просто должны будем заставить их понять причину наших требований, не так ли?

Саске с улыбкой кивнул. Теперь, когда все было сказано, Наруто отменил свою технику.

<http://tl.rulate.ru/book/44677/1142800>